Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Отчий дом в родном Заречье

Отчий дом в родном Заречье

Часть 1

Что произошло вчера с Денисом Кузовлевым одним словом не назовешь, впрочем, есть такое слово – жопа. Пару дней назад его вызвал к себе начальник отдела и предложил срочный выезд в командировку, на авторский надзор по объекту Западного месторождения в город Озёрск. На случай отказа – заявление по собственному желанию. Тем более, ожидается сокращение штатов по институту, которым грозят уже второй месяц. Командировка сроками не ограничена, пока не отпустит «Заказчик», стало быть, институтскую очередную перетасовку спокойнее будет пересидеть в Озёрске. Кстати, в тридцати минутах езды на автобусе, находится посёлок Заречье, где живёт его мать и многочисленная родня. Здесь он вырос, учился и своевременно смылся, дабы не подвергнуться осеннему призыву в ряды армейского содружества. На дворе бушевал кризис перестроечного периода в рамках всего государства, и наплыв во многие ВУЗы значительно снизился. Основная часть молодёжи ударилась в коммерцию, и в своём большинстве осталась за бортом, с соответствующими последствиями. Денис без какой – либо поддержки извне, благополучно поступил в экономический институт, где промаявшись в суровых условиях общажного жития, среди таких же бедолаг, закончил учебное заведение и с диплом экономиста промышленных предприятий, устроился в проектный институт месторождений добычи газа. Тогда ещё, в Газпроме, мечты сбывались далеко не для всех. Волны сокращений численности работников организации, шли одна за другой. Но установка на молодые кадры, поспособствовала сохранению рабочих мест для небольшого числа молодых специалистов.

* * *

Наведаться в родные места за счет института, по весьма спорным претензиям «Заказчика», не самое лучшее занятие, но выбирать не приходилось и Денис принял неизбежное. Выезжал он в составе небольшой совместной команды специалистов смежных служб института, под руководством главного специалиста экономического отдела Богдановой Нины Александровны, женщины, в районе до тридцати лет, с внешностью весьма неординарной, что касается характера, о таких говорят – недотраханная. Официальный, строгий тон в обращении с подчиненными, безапелляционные интонации в спорах с «Заказчиком», словом, неконтактная женщина. Уже на вокзале выяснилось, что билеты у него с Богдановой были на двухместное купе. Это могло быть случайным совпадением, если бы она была единственной женщиной в этой команде. Но среди них были ещё две дамочки, из смежных отделов, им достались места в четырёхместном купе. На предложение Дениса поменяться с одной из них местами, он получил, категоричный отказ.

– Денис Николаевич, Вас не устраивает моё общество? – Ледяным тоном спросила Богданова.

– Я думал, Вам было бы комфортнее.... – сконфуженно ответил он.

– За Вас уже подумали, располагайтесь молодой человек, верхнее место Ваше.

Поезд мягко тронулся, за окном поплыли производственные корпуса, жилые пятиэтажки, дороги с потоками машин. Уткнувшись в журнал, купленный в киоске на вокзале, Денис читал заинтересовавшую его статью. На развороте журнала, красовалось фото романтической мордашки молодой девушки. Журнал был мужской и тематика статьи была явно с соответствующим уклоном на свободные отношения с женщинами.

– Читаете подобную ерунду, мне, казалось, вы сторонник свободных отношений на деле, – раздался рядом голос его спутницы.

– Для меня это пока открытый вопрос, – не отрывая глаз от журнала, ответил смущённо Денис.

– Есть сомнения? Можем подискутировать по данному вопросу, юноша, – поддела Нина Александровна.

– Я неважный спорщик на подобные темы, – оторвав взгляд от статьи, отозвался Денис.

– Это я уже поняла, а в остальном? – Прищурилась женщина, разглаживая рукой складку юбки на своём колене.

Денис, конфузясь дёрнул плечами, не желая вступать в спорную дискуссию со столь амбициозной дамой. Возможно, она упёртая феминистка, а на деле реального опыта в этой области он не приобрёл. Хоть девственником давно уже не был, но и заядлым практиком, та и не стал. Денис, откинувшись на спинку дивана, обвёл рассеянным взглядом сидящую перед ним женщину.

Нина Александровна, имела возрастной перевес перед ним в четыре года. В институте она появилась года за два до Кузовлева и руководящую должность отхватила, буквально, в самые короткие сроки. Умение поставить себя перед сотрудниками, и сотрудников на свои места, было вскоре отмечено руководством, а также должный уровень квалификации, позволил экономисту первой категории быстро вырасти до главного специалиста в экономическом отделе. Не обошлось без соответствующих заключений в коллективе отдела. Но реальных кандидатур, заинтересованных в её продвижении, не находили и она бесспорно, и заслужено заняла вакантную должность глав. спеца. Богданова не была за мужем, но небольшой опыт в отношениях без обязательств, у неё уже был. Это случилось ещё в начале трудовой карьеры, но он никак на её продвижение не повлиял. Внешность Нины Александровны обращала на себя взгляды многих мужчин. Светлые волосы, уложенные на затылке в тугой валик, высокий, открытый лоб с прямым носиком, обрамлённый тонкими ноздрями, мягкие губы, сложенные в строгую нитку, придавали высокомерие серым глазам, смотрящим в упор на собеседника. Стройная фигура женщины, лишь добавляла неповторимость лицу Нины

Александровны. Строгий костюм, весьма, шёл ей, хотя, этот подчеркнуто деловой стиль, накидывал пяток лет к её внешности в оценке окружающих.

– Почему замолчали, Денис Николаевич? Трудный вопрос или сложный ответ? Может, упростим наше общение и перейдём на «ты»?

– Не возражаю, но для простоты общения, стоит чуть принять, в составе нашего коллектива, – предложил компромисс попутчик.

– Тема сугубо интимного характера, обойдёмся без коллектива. Так ты Денис способен на что – то большее, чем теоретические изыски? Подробности этого вечера останутся между нами.

– Разумеется, между нами. Нина, я с собой что – то захватил, водку будем пить?

– Можно и водку. А закусить у меня найдётся. Денис, ты бы вышел, я переодеться хочу.

Денис, прихватив с собой спортивное трико, направился к туалету. Через пятнадцать минут они сидели за столиком и под монотонный перестук вагонных колёс закусывали под водку, прихваченную Ниной колбасу с нарезанным батоном, пряные шпроты в золотистом масле и традиционную, копчённую курицу. Оба сидели на диване и Денис, при покачивании вагона, периодически касался ногой колена своей попутчицы, при этом, деликатно извиняясь, но после третьей рюмки перестал обращать внимание на эти неудобства. Да и она, периодически наталкиваясь рукой на его бедро лишь чертыхалась на качку, наконец, решительно придвинулась к Денису и позволив ему обнять себя за талию, усмехнувшись предложила не толкаться друг об друга а расслабиться и поговорить о себе любимых.

– Денис, только не пытайся меня лапать, я этого не люблю

– Держать в объятиях такую женщину и не лапать после такой дозы алкоголя, проблематично. Но если дама просит – подчиняюсь.

– Мне поговорить пришла охота… Давно к тебе присматриваюсь, у тебя есть женщина в институте? Знаю, что нет. Живёшь на съёмной квартире, туда бабу не приведёшь. Остаётся мужской журнал с заманчивой тематикой и невинными милашками на разворотах.

– Допустим, всё так и что? Решила на мне оттачивать свои аналитические способности? – Денис убрал руку с её талии и уставился в пол.

– Ну – ну. Моё положение не многим лучше твоего, плюс ко всему с возрастом беда и замуж не берут. Полный комплект дерьма. Не дуйся, долей по чуть – чуть и верни руку на место.

– Нина, у тебя секс давно был? Если что, я не вариант… сегодня. Ты не обижайся. Давай ложиться, завтра рано вставать…

– Не сочти за назойливость, ложись со мной… пожалуйста. Спим без секса! – хмельным голоском попросила Нина

– Мадам, нас ждёт горшок и крепкий сон, дамы вне очереди. – Денис набросил полотенце на плечо Нине Александровне и придержав под локоток открыл перед ней дверь купе, – Вас проводить?

– Благодарю, я не долго, – Нина, перехватывая поручень рукой, неуверенной походкой направилась к туалету.

Поезд стоял на станции, в окно попадал круг желтого диска от уличного фонаря, высвечивая на столике остатки ужина. Нина, прижавшись к стене спиной, положив голову на согнутую в локте руку смотрела на спящего Дениса. Его голова была повёрнута к столу и пятно, сползшее на его лицо, высвечивало очертания густых волос, прямого лба, крутых скул. Женщина коснулась щеки парня, провела пальцами по краю подбородка, перенесла на грудь и нащупав сосок мягко потрогала его. Денис не просыпался. Ну, спи мой хороший, столько ждала, подожду ещё, – прошептала Нина и нежно коснувшись губами его виска закрыла глаза, опустив свою руку ему на грудь.

* * *

Под утро в дверь постучали и сообщили о скором прибытии в Озёрск. Денис оглядел сонными глазами купе. Перед ним сидела его соседка, не отрываясь от пудреницы она окликнула его.

– Денис Николаевич, Вам следует поторопиться, уже подъезжаем.

– А мы опять на «вы»?

– Разумеется, тем более, у нас кроме общего дивана ничего не было, по Вашей, смею напомнить, инициативе. А счастье было так возможно…

– С красивыми женщинами в первый день знакомства в постель не ложусь.

– Вчера Вы были сверх бдительны, однако, спали мы вместе, сколько я помню, – язвительно парировала Богданова, скосив на Дениса серые глаза.

– По Вашей просьбе, позвольте заметить. А я красивым женщинам не отказываю.

– Хочу предупредить, наши вчерашние отношения, вчера и закончились.

– Разумеется, я помню, но в Вас говорит чувство обиды на мою сдержанность.

– Чем «оттачивать свои аналитические способности», Вы бы лучше собирались, Денис Николаевич, – мстительно напомнила она его вчерашнюю фразу.

– Вы мне позволите, на правах нашего близкого знакомства, переодеться в купе?

– Это последнее, что я Вам позволяю, Денис Николаевич. Не смущайтесь, я не смотрю, правда, вчера вы не долго колебались, скоренько юркнули ко мне под бочок.

– Я не мог не исполнить Вашу просьбу. Вы мёрзли и дрожали всем телом…

– Я что – то не припомню Ваших стараний меня как – то согреть.

* * *

Поезд прибыл в Озёрск, пассажиры вышли на перрон и разбрелись в предрассветном тумане городских улиц. До гостиницы было не далеко, пара кварталов и командированные, подхватив сумки, гуськом потянулись в июньскую, дождливую мглу. Разбудив администратора, выяснилось, что не хватает свободных пары мест. Богданова, на правах старшей группы, распорядилась заселить людей в свободные номера, а к вечеру, возможно, найдутся свободные места. Разумеется, этими двумя неустроенными оказались она сама и Кузовлев. Они расположились в вестибюле гостиницы, в ожидании открытия ресторана, чтобы позавтракать и отправиться в дирекцию предприятия.

– Оглянувшись по сторонам, Денис склонился к креслу Нины Александровны негромко произнёс, чуть не касаясь её уха:

– Нина, у меня есть конструктивное предложение на счёт проживания и приличного двухразового питания.

– Надеюсь услышать, что – то целесообразное в нашей ситуации, – настороженно произнесла Нина Александровна.

– Сейчас мы едем к моей маме, тут полчаса на автобусе. Горячий приём обещаю, но есть одно но. В моей комнате одна кровать и лучше я представлю тебя, как очень давнюю и близкую подругу, чтобы её не смущать, ну ты меня поняла… Опыт совместного ночлега у нас уже был, решай, мне гостиница с тараканами и душем в очередь, не сдалась. А с едой у мамы … на всём своём и натуральном. В этот хоспис ты всегда сможешь вернуться.

Она в раздумье покосилась на Дениса

– И чем мы объясним коллегам наше отсутствие в гостинице?

– Сошлёмся на руководство предприятия, мол, помогли с проживанием у кого – нибудь из местных. Ну, едем? Только будь проще с мамой, ведь мы, считай, сожители для неё.

Они вышли из гостиницы, и дождавшись маршрутку, поехали за город в посёлок Заречье, где

жила мать Дениса. Уже поднимаясь на крыльцо бревенчатого дома, крытого старой кровельной жестью. Денис почувствовал, чего ему так не хватало все эти годы. То, чего нет в городе, даже в самую тихую ночь. Там всегда присутствуют посторонние звуки: шелест шин проносящихся такси, схлопывание дверей дежурных троллейбусов, поспешный стук шагов о мостовую… А здесь, звенящая тишина, рассекаемая стрекотом ночных сверчков, перекличкой прудовых лягушек, раскатистым криком первого петуха. Утреннее дыхание просыпающейся деревни. Денис ещё не успел постучать в дверь, как изнутри донёсся скрежет засова и в створе открывающейся двери, в свете тусклой лампы, возникла женская фигура с наброшенным на плечи платком. Денис негромко кашлянул и окликнул, вышедшую на крыльцо мать. Она вздрогнула, отпрянув от сына, стоящего перед ней. Он едва успел подхватить её, прежде чем она осела на вмиг ослабших ногах.

– Сынок! Дениска! Ни как ты, что ли? Упав лицом на грудь сына, мать затряслась в судорожных рыданиях, сжимая в пальцах лацканы его пиджака

Денис, поглаживая ладонью её тяжёлые волосы, крепко прижимая к себе ещё теплую спину матери, с накатившим комом в горле молчал, ожидая, когда мать отпустит его и позволит вглядеться в родное лицо, лицо своего детства.

– Мам, я не один к тебе. Познакомься. Это Нина. Вот, привёз показать мою подругу, вместе работаем и живём, – отстранив от себя мать, Денис оглянулся к Нине Александровне.

Нина поднялась на крыльцо, протянула руку женщине, здороваясь с ней.

– Здравствуйте Наталья Степановна! Простите, что рано потревожили, поезд приходит чуть свет. Хотели дождаться утра, но Денис уговорил идти к вам.

Женщина, со слезами на лице горячо пожала Нине руку и метнулась назад, приглашая гостей пройти в дом. Просторные комнаты старого дома понравились Нине. Чистые занавески на окнах, крашенные полы, невысокие потолки, пожелтевшие обои, старомодная люстра на центре белённого потолка, большая высокая кровать с горой подушек в изголовье, ковёр ручной работы на стене, выцветшие половики на полах, всё напоминало ей некогда оставленный такой же домишко своей семьи.

– Мам, нам бы перекусить и на работу, мы ведь в командировке, а вечером приедем – поговорим обо всём, – попросил Денис, обращаясь к матери.

– Да, что это я стою, сейчас дорогие мои, – поспешила Наталья Степановна накрывать на стол, вытирая глаза платком с плеча.

Не прошло и четверти часа, как они сидели за столом и с аппетитом ели яичницу на свином сале, пересыпанную зелёным лучком, со свежими нарезанными хрустящими огурцами в тарелке. В глиняной крынке, на столе из холодильника, стояло прохладное вечернее молоко. Гости с удовольствием поели и поблагодарив хозяйку, стали собираться на автобус к началу

работы в дирекции предприятия. Нина, глядя на озабоченное лицо Натальи Степановны, отозвав в сторону Дениса, предложила ему не спешить к началу рабочего дня, а приехать после обеда.

– Всё равно потребуется некоторое время для ознакомления с документацией. А пока побудь с матерью, столько не виделись…

Попрощавшись с хозяйкой до вечера, Нина вышла из дома и направилась к остановке маршрутки.

* * *

Денис, зайдя в свою комнату, удивился идеальному порядку, царившему в ней. На полках так же стояли книги, вперемешку со школьными учебниками, не сданными столько лет в школьную библиотеку. На шкафу, возвышалась собранная им модель фрегата. На стене в рамке красовалась фотография выпускного класса. Интересно, как сложилось у всех по жизни, кто остался в Заречном? Он вышел из комнаты и окликнул мать.

– Мама, как твои дела, не болеешь? Прости, что столько времени не писал, я почему – то надеялся, что ты живёшь не одна… Я ведь вас с Фёдором Захаровичем тогда видел у нас… ну психанул, что ты после меня с ним… Дураком молодым был, обиделся, уехал, да и в армию всё равно забрали бы. Потом уже обида прошла, но мешать вам не хотел, только открытками отписывался. Скажи, почему ты с ним спала?… У нас всё было нормально вроде.

Мать опустилась на кровать и прижав к носу платок, глядя блестящими глазами на сына, негромко всхлипнув рассказала ему:

– Да разве я променяла бы тебя на этого стервеца! Пришёл как – то ко мне на работу в контору, зенки с утра уже залил и давай меня стращать. Сын твой в армию под призыв попадает, там, мол всех под метлу в Афган везут. А я, в милиции, повестку из Озёрского военкомата «затеряю», пока суть да дело, он пусть чешет куда по далее, аттестат школьный уже на руках, паспорт тоже, через пару дней я его в посёлке не найду, а там ищи ветра в поле. Я ему в ноги чуть не кланяюсь. А он, мерзавец мне – Легко Степановна отделаться решила, мне твоё спасибо без надобности, я к тебе завтрева загляну, ты сынка куда спровадь, там и столкуемся. Я просто обмерла с перепугу, спрашиваю его, сколько бутылок хочешь за это, а он и одной хватит, всё остальное натурой вернёшь и завтра. А сынка через пару дней провожай, до окончания призывного возраста. Сама головой киваю, а слёзы по лицу так и бегут, он думает, что по тебе плачу, – будет слёзы лить, не дурак – уедет, глядишь, обойдётся. Ну дальше сам знаешь… После тебя, стал захаживать ко мне, но не долго я с ним в тихаря кувыркалась. Как мужик вовсе был некудышный. Придёт, распалит, в стыд только вгонит, до утрева не оставался, жены своей Клавдеи, как огня боялся. Только не того он боялся, скрутила его лихоманка в пару месяцев, высох хуже Кащея, в гробу узнать было невозможно, куда, что и девалось. Какая мерзота не была, а жаль к нему осталась. Не суди меня сынок, бабы такие, сколь не гноби их, а всё находят за что оправдать … Ты о себе мне ничего не говоришь. Где ты

живёшь? Нина твоя хорошая баба? Смотрю глаз с тебя не сводит. Не любишь что ли? Красивая очень, чего не родит, я бы понянчила на старости, вам бы помогла.

– Мы пока на съёмной квартире, накопим на своё жильё – там решим. Скажи, ты меня ещё помнишь… ну, как мужика или уж забыла, как у нас тогда?… У тебя сейчас кто – то есть?

– Как я тебя могу забыть, Дениска. Я ведь наш первый раз по кажной минутке помню! С работы тогда пришла, так вдруг тошно стало, у баб случается такое. Тут ты в сарае козу доить собрался. Гляжу, как по вымени руками – то елозишь, а через штаны бугор выпирает аж, чуть не наружу. Думаю про себя, парень у меня вырос, какой – то дурёхе достанется… Словом пришла я тогда к тебе ночью. Никогда не жалела об этом. А сейчас, почитай, и нет никого у меня – старею видать. Ты ни как вспомнить надумал сыночка?

– Надумал мам, если сама не против? – сказал Денис, глядя на мать.

– Так тебе на работу вскорости идти, да и Нина твоя что – то почует, не отмолчишься.

– У нас с ней не часто бывает – обойдётся. Ты к вечеру баньку истопи, давно не парился по человечески.

– Смотри, после такой красавицы на старую мать – то поди и не встанет, хотя, чему – то меня мужики и научили за эти годы.

Наталья вышла в коридор и задвинула засов на двери. Вернувшись, сбросила с кровати покрывало, сняла пару лишних подушек на стул и расстёгивая свою кофту, взглянула на сына. Спустив широкую ситцевую юбку с полных бёдер, откинула всё на подушки. Вынула гребень из волос, положила его на комод и подойдя к Денису не спеша расстегнула на нём рубашку с коротким рукавом, ослабив брючный ремень, потянула брюки к низу. Вернулась за трусами и также отправила их за брюками. Встав перед ним, потянула с себя через голову сорочку. Перед Денисом открылись покатые плечи, волнуя своей белизной, с лёгким загаром рук ниже локтей. Большие груди с бледными розовыми кругами вокруг крупных сосков, покачивались при малейшим движении материнского тела. Полный живот с глубокой складкой внизу уходил на волосатый лобок, нависающий над её промежностью, разделённой бороздой между валиков наружных губ. Сильные ноги матери подпирали тяжёлый зад, обрамлённый пышными белоснежными бёдрами. Сколько раз вспоминал Денис эти широкие, словно, белые крылья бёдра, первой своей женщины, которая подарила себя ему той незабываемой ночью. Голубые глаза матери призывно глядели на него, призывая к себе его плоть. Он ощутил давно забытое волнение от прикосновения материнской ладони на своих отяжелевших яйцах. Нежно сжимая их, она неотрывно глядела в лицо своего сына, читая в его глазах возрастающее возбуждение на её увядающее тело за долгие годы разлуки. Наталья опустилась на колени и взяв в руку напряженный член Дениски поднесла его к губам, нежно пощекотав языком обнажённую часть пениса, она ещё раз взглянула ему в глаза, и опустив их на подрагивающий член, ввела его в рот, обильно смочив слюной. Попеременно внося и вынимая его изо рта, водя пальцами по твердеющему стволу пениса,

Наталья ощутила, как внутри её промежность увлажнилась, готовая принять в себя такую забытую изменившуюся плоть своего давнего мужчины. Ещё раз, глубоко введя в горло набрякший кровью сыновний пенис, мать медленно вынула и поцеловав его, встала на ноги. Потянув Дениса за руку к кровати, Наталья легла, откинувшись на подушку, раздвинула полные ляжки, обнажив открывшееся влагалище краснеющей плотью. Сын навалился на тело матери, приникая к груди с крупными сосками, когда – то так старательно высасываемые им в этой кровати в душной тишине комнаты. Мать, разбросив полные ноги, поймала влажным влагалищем член Дениса, вильнув бёдрами, протолкнула его в глубину своей вагины и предоставив самому совершать желанные им проникновения, затихла, поглаживая сильные бёдра сына. Он не спеша погружался в полную тепла и любви глубину, ощущая твёрдый холм матки, раня её своими учащающимися ударами. Временами затихая, Денис захватывал губами полуоткрытый в прерывистом дыхании рот матери и исследуя своим языком его полость, отпускал, вновь продолжая погружения в жаркую глубину вагины Натальи. Ощущая усталость от долгих фрикций и тяжёлые задыхающиеся хрипы матери, Денис жалея её, напрягая все силы, задёргал бёдрами по мягким ляжкам Натальи, с подогнутыми к животу коленями, протяжно взвыл и грубыми толчками излился в родное лоно матери, порывисто целуя её лицо, тяжело дыша в пульсирующую вену на шее своей любовницы.

– Вот и всё миленький. Не забыл свою мамку, помнишь родимую. Отдохни, сладкий мой. Соскучился поди по мне, вот и сердчишко трусит ровно у зайчонка. Полежи, успокойся, – частила Наталья Степановна, тяжело переводя дыхание, – к ночи баньку протоплю, помоешься с молодой, где вам стелить, тут кровать пошире будет. Я и в твоей комнатке поживу, беспокоить вас не стану зазря.

Она спустила ноги с кровати и прошлёпав босиком к ведёрку на кухне, спустилась над ним, удерживаясь за край стола. Когда вернулась к Денису, присела с краю возле него и нежно погладила ладонью по груди, сильным плечам повзрослевшего сына, не узнавая в нём, того худенького, болезненного паренька, который без устали донимал мать своей горячностью и постоянной готовностью к новым для него отношениям с женщиной. Понимая, что лучше бы для него найти молодую девушку, мать перебирала всех молодух в своей родне, другим она не доверяла, и не могла остановить свой выбор ни на одной из них. Одни – замужние, хотя и живут с мужьями неважно, другие соплюхи пока, а отдавать своего сына взрослым бабам, ... чем она их хуже. Зато теперь, какой мужик вырос, не даром такую красавицу себе нашел. И любит его, сразу видать со стороны. Вот только детей бы им. Такая пара – на зависть всем!

Продолжение следует